

Идентификация со значимым взрослым как фактор развития самоконтроля в юношеском возрасте

Научный руководитель – Басюк Виктор Стефанович

Николаев Александр Алексеевич

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: alex.nikolaev99@gmail.com

Самоконтроль в современной психологии часто определяется как способность изменять и адаптировать себя, устанавливая более оптимальное соответствие между личностью и миром [11]. Самоконтроль как черта [8], в значительной степени связан с психологическим благополучием [10]. При этом, вариативность данного признака во многом определяется не только генетическими, но и средовыми факторами [12], в связи с чем, актуальной исследовательской задачей является изучение факторов, связанных с развитием самоконтроля. Одним из основных механизмов развития личности является идентификация [2]. Согласно концепции В. С. Мухиной [6], идентифицируясь с другим человеком, личность может перенимать качества, убеждения, психологические свойства того, с кем протекает процесс идентификации. Ролевой фигурой, с которой разворачивается процесс идентификации может выступать значимый взрослый. Такой человек, оказывает массивное влияние на развитие личности [1], может служить для юноши или девушки ценностным ориентиром. Таким образом, в представленной работе изучается какую роль в развитии самоконтроля играет отождествление личности (идентификация) респондента с его значимым взрослым.

Выборка. Общая выборка составила 209 диад «респондент ($M_x = 19.8$ ($SD = 2.1$), 40% мужчин) – значимый взрослый ($M_x = 34.9$ ($SD = 13.1$), 43% мужчин)». В качестве значимых взрослых чаще всего выступали мама (28%), старший друг или подруга (19%), девушка или парень (15%), старший брат или сестра (13%), отец (9%), преподаватели в школе или университете (9%), а также бабушки или дедушки, супруги, тети или дяди, крестные.

Методы. HEXACO-PI-R [4] заполнялся респондентами в вариантах «за себя» и «за другого» (так, как им кажется, прошел бы выбранный ими значимый взрослый). Конфирматорная факторная структура второго порядка показала удовлетворительные меры соответствия $RMSEA = .0718$; $\chi^2/df < 3$, $p < .001$. Хотя показатели внутренней согласованности ($\alpha_{\text{средняя}} = .57$) относительно низкие, стоит учитывать, что опросник не использовался для измерения личностных конструктов, а как набор дескрипторов, приблизительно описывающих личность человека. Шестифакторная модель лучше подходит для русскоязычной выборки, чем обусловлен её выбор [5]. Показатель личностного отождествления (идентификации) со значимым взрослым считался при помощи коэффициента корреляции Пирсона по дескрипторам методики HEXACO-PI-R вариантов «за себя» и «за другого». Таким образом, чем больше было значение, тем сильнее выражалось отождествление респондента со значимым взрослым.

Краткая шкала самоконтроля [3] ($\alpha = .81$; $RMSEA = .055$; $\chi^2/df < 3$, $p < .001$) заполнялась респондентами и их значимыми взрослыми.

Независимой переменной выступил уровень самоконтроля значимого взрослого, зависимой – уровень самоконтроля респондента, модератором – уровень личностного отождествления.

Результаты. Общая линейная модель была статистически достоверна ($F(3, 205) = 25.5$, $p < .0001$). Самоконтроль значимого взрослого предсказывает самоконтроль респондента ($\eta^2_p = .077$, $p < .0001$). При этом был обнаружен эффект взаимодействия ($\eta^2_p = .02$,

$p < .05$) – выраженность идентификации со значимым взрослым регулировала уровень связи показателей самоконтроля в диаде. Так, при анализе простых наклонов, мы можем видеть, что при $+ 1$ SD показатель самоконтроля значимого взрослого сильнее предсказывает самоконтроль респондента ($\beta=.371$, $P < .0001$), при среднем уровне он несколько ниже ($\beta=.248$, $P < .0001$) тогда как при -1 SD связь статистически не значима ($\beta=.125$, $P > .05$).

Выводы. Полученные результаты косвенно подтверждают концепцию об идентификации как механизме наполнения внутреннего содержания личности: выраженность идентификации личности со значимым взрослым регулирует связь уровней их самоконтроля в диаде. Стоит отметить, что в данном случае опасно говорить о трансляции социально-значимых качеств от одного человека к другому, по причине корреляционного характера установленной закономерности. Настоящее исследование согласуется с классическими [7] и современными исследованиями, указывающими на значительную роль научения и социальных факторов в развитии самоконтроля [9].

Источники и литература

- 1) Басюк В. С., Илалтдинова Е. Ю. Значимый взрослый в развитии личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2024. No. 213. С. 130-141.
- 2) Басюк В. С., Николаев А. А. Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2024. Т. 138. No. 3. С. 161-175.
- 3) Гордеева Т. О. и др. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. No. 2. С. 46-58.
- 4) Егорова М. С., Паршикова О. В., Митина О. В. Структура российского варианта шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R // Вопросы психологии. 2019. №. 5. С. 33-48.
- 5) Мишкевич А. М. и др. Таксономия черт личности, основанная на прилагательных русского языка // Сибирский психологический журнал. 2024. No. 91. С. 60-80.
- 6) Мухина В. С. Юность // Развитие личности. 2020. No. 4. С. 136-158.
- 7) Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation // Organizational behavior and human decision processes. 1991. Vol. 50. No. 2. P. 248-287.
- 8) De Ridder D. T. D. et al. Taking stock of self-control: A meta-analysis of how trait self-control relates to a wide range of behaviors // Personality and social psychology review. 2012. Vol. 16. No. 1. P. 76-99.
- 9) Kedia G. et al. Improving self-control: The influence of role models on intertemporal choices // Frontiers in psychology. 2019. Vol. 10. P. 1722.
- 10) Li Q. et al. Examining the associations of trait self-control with hedonic and eudaimonic well-being // Journal of Happiness Studies. 2022. Vol. 23. No. 2. P. 667-687.
- 11) Rothbaum F., Weisz J. R., Snyder S. S. Changing the world and changing the self: A two-process model of perceived control // Journal of personality and social psychology. 1982. Vol. 42. No. 1. P. 5.
- 12) Willems Y. E. et al. Genetic and environmental influences on self-control: Assessing self-control with the ASEBA self-control scale // Behavior genetics. 2018. Vol. 48. No. 2. P. 135-146.

Иллюстрации

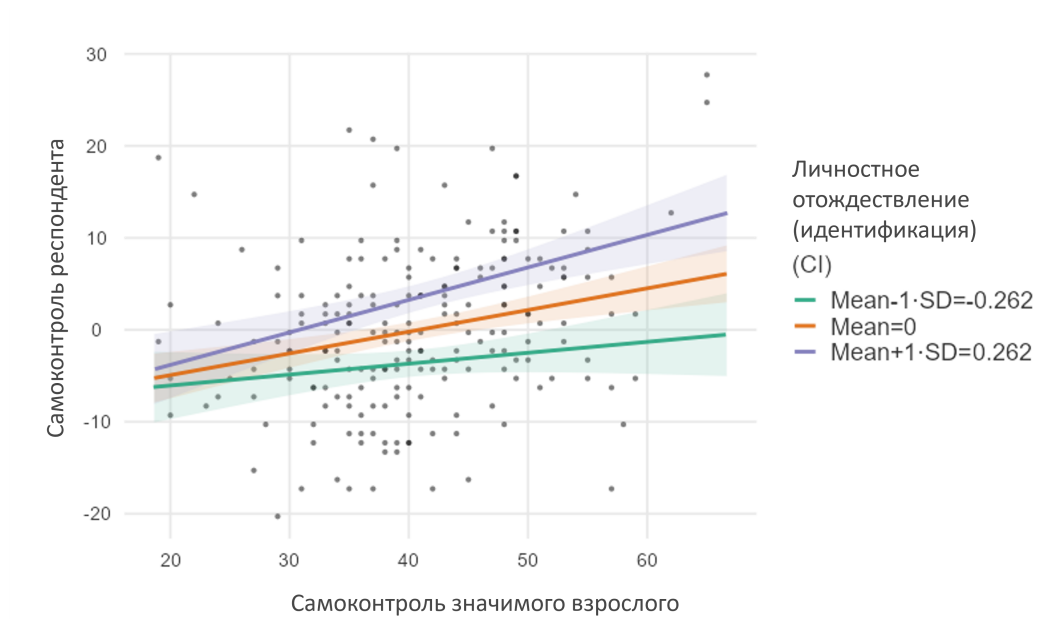

Рис. : График простых наклонов.